

Золотая вода в пруду продолжала вращаться, постоянно поднимаясь вверх, и, наконец, в центре водоворота возник золотой лотос, а его платформа была достаточно большой, чтобы поддержать человека. В то время как Зилай сидел на ней со скрещенными ногами. Я увидел, что Зилай тоже сложил руки в лотос, его глаза были немного закрыты, а лицо багровым, время от времени между его бровями мелькал слабый золотистый свет. Старая черепаха смотрела на знакомого, но в то же время незнакомого беловолосого мужчину перед собой, непрерывно кивая головой, глаза его не могли сдержать слезу. Сказал, что это странно из-за двух жизней, внешний вид мужчины перед ним был очень отличен от Оуянь Сюя, и это было знакомо, потому что восемьсот лет назад, в той же позе, знакомая фигура Оуянь Сюя казалась такой далекой. "Прошло восемьсот лет, былой расцвет давно ушел, вещи изменились, осталась лишь малая память." В даньтяне, с постоянным притоком золотой энергии, изначально пустой даньян уже наполнился облаками и туманом, а золотая энергия протекала через процесс самовосстановления. За исключением небольшой части, которая использовалась для расширения меридианов и укрепления мышц, остальная энергия входила в даньян. С увеличением энергии облака и туман становились все более густыми, и возникало ощущение, что они могли перейти в жидкое состояние, висая в воздухе и угрожая разрушением. После контроля над золотой энергией, когда она больше не бушевала, Зилай, сидящий в позе лотоса, медленно открыл глаза и вздохнул: "Это опасно, очень опасно. Если бы я не отреагировал вовремя, последствия были бы невообразимы." "Пора вернуться в тело, и нет смысла оставаться здесь дольше." Также необходимо улучшить своё сознание, стремиться как можно быстрее укрепить свою базу, а затем вернуться сюда, чтобы раскрыть некоторые неопознанные тайны прошлой жизни. Оказалось, что цветные фрагменты, которые Зилай увидел, когда впервые вошел в это пространство, были кусочками памяти Оуянь Сюя из его предыдущей жизни. Сцены, которые он видел, были тем, что он наблюдал и слышал в прошлой жизни. Просто после того, как эти фрагменты впоследствии слились с Зилаем, многие из них все еще оставались в состоянии диссоциации, некоторые даже в искаженной форме, и недостающие части не позволяли вспомнить множество событий из прошлых жизней, и воспоминания были перебивками. К счастью, с удивительной энергией, содержащейся в Данском пруду в этот раз, он преодолел уровень Махаяны на стадии очистки Ци одним рывком и стал всего в шаге от перерастания в основание. Не то чтобы он мог остановиться на этом, Зилай мог бы легко преодолеть основание с помощью золотой энергии, но он считал, что такой быстрый успех неизбежно повредит основанию и негативно скажется на возвращении к Цзиндану в будущем, поэтому, когда он стал на путь фундамента, он решительно остановился. При этом он постоянно размышлял в сердце и спешил сообщить в Коноху и Цунаде о Пэйнэ, нет, лучше сказать, о конкретной истине, связанной с Нагато, стоящим за Пэйном. Если его не успеют уведомить вовремя, катастрофа в Конохе будет совсем близка, и можно не знать, сколько жителей, бывших товарищей и подрастающего поколения пострадают от этой беды. Преодолеть основание можно будет обдумать после завершения этого дела. В конце концов, у него есть опыт в области версии основания из прошлой жизни, и это несложно. Однако, несмотря на это, Зилай по-прежнему чувствовал невероятное удивление. В его предыдущей жизни Оуянь Сюй можно было описать как гения, который не встречается раз в сто лет, по крайней мере, он сам так считал. Он осваивал эту степень утверждения лишь через восемь лет, проведенных под руководством своего мастера, но в этот раз все происходило так легко, что казалось, будто прошло всего несколько дней. Зилай не знал ключа к этому. Прежде всего, причиной этого было то, что в этой жизни он сам был ниндзя уровня тени, его сила была уже хорошей, чакра и духовная сила принадлежали к небольшой группе людей на самом верху мира. Кроме того, эффект пилюли «Девяти Кругов Души», объединившей душу и память двух жизней, переворачивал все предыдущие уровни. Даже по сравнению с Оуянь Сюем, настоящим мастером Цзиндана из прошлой жизни, он не сильно отличался. Что касается второго момента, то это была золотая энергия, содержащая в себе необычайную и редкую мощь. Эти слова пришли позже, а сейчас Зилай даже не знал источника золотой энергии. Хотя он восстановил часть

памяти прошлой жизни, до его падения в золотой пруд его уже выбила старая черепаха. Сознание постепенно возвращалось, и ощущения в теле начинали восстанавливаться. Он слегка подвинул руки и ноги. "Да, это знакомое ощущение." Зилай не спешил открывать глаза, сначала ему нужно было проверить изменения в своем внешнем теле и состоянии восстановления. Проведя небольшое исследование, он подтвердил восстановление своего тела и очень обрадовался. В результате полного восстановления физической травмы качество тела значительно улучшилось. Мускулы и кости всего тела стали гораздо прочнее, чем прежде. Зилай задумался: "Только о текущем состоянии тела, как же я смогу сравниться с Акаем?" Хотя он и правда очень улучшился, но этот парень необычен, и звание "синего зверя" в мире ниндзя не напрасно. Он вновь подумал: "Даже не задумываясь об этом, должно быть, очень близко, не знаю, сколько дверей я смогу открыть с помощью Восьми Дверей Дуньцзя." Размышляя об этом, он привычно потянулся к щетине на подбородке и слегка улыбнулся. "Неужели ты не собираешься просыпаться?" Смотрев на знакомое действие перед ним, старая черепаха улыбнулась. В его прошлой жизни Оуянь Сюй всегда делал это движение, когда у него были странные мысли, и улыбка была почти его визитной карточкой. Слыша этот голос снова, он вдруг почувствовал странное волнение в сердце. "Это голос Xuan Lao." Он резко открыл глаза, вскочил и поклонился в сторону старой черепахи: "Ученик также... Оуянь Сюй приветствует Xuan Lao." Зилай не был удивлен, что он был в пруду Золотого лотоса, восстановив некоторые воспоминания о прошлой жизни, он естественно помнил это знакомое место и этот знакомый золотой лотос, где он тренировался в прошлой жизни. "Ха-ха, хорошо, что вспомнил, хорошо." Старый череп ахнул к Зилаю. "Давай, подходи поближе, поговорим о старых временах." Только тогда Зилай поднялся, глядя на знакомую фигуру перед собой, у него на глазах выступили слезы. Он хотел поведать своему наставнику тысячи слов, но задышавшись, смог только стиснуть зубы и, громко вздохнув, держась за голову обеими руками, он спрыгнул с золотого лотоса и подошел к Xuan Lao. "Старший Xuan, ваше тело в порядке, я думал, что собираюсь снова умереть, но не ожидал, что вы спасете меня." Услышав слово "собираюсь умереть" в словах Зилая, старый череп не смог сдержать грусти и беспокойства. Для Xuan Lao человек перед ним, хотя его внешность и оставалась незнакомой, был полон облика Оуянь Сюя. Знакомые движения, знакомый тон и знакомые ясные глаза — все это тот же Оуянь Сюй из прошлой жизни. "Хорошо, конечно, восемьсот лет — это всего лишь время, чтобы вздремнуть." — ответил старый череп с улыбкой. Мифические животные в китайской мифологии имеют долголетие, часто достигая трех- или пяти тысяч лет, а некоторые даже больше. Будучи долгоживущими среди мифических зверей, даже если их жизнь считается долголетием и небесным божеством, они не избежали этого. Конечно, некоторые мифические существа не отказываются от разговоров и шуток. Зилай также думал в сердце: "Я помню, как мастер говорил, что в первый раз встретившись с Xuan Lao, он уже был таким, каким есть сейчас." "Кстати, старший Xuan, а где же мой мастер?" Вспоминая о мастере, он огляделся, но не увидел фигуры Xu Fu и поспешил спросить. "Ваш мастер Xu Fu, после того как вы были убиты, он пересек море в одиночку, сказав, что имеет доверие Первого Императора и должен вернуться, чтобы объяснить. Он много думал об этом, но так и не вернулся." Услышав, что мастер Zheng Xidi взял на себя вину, Зилай уже чувствовал вину, но когда услышал, что тот так и не вернулся, он загонял себя в тупик, его сердце сжалось от паники. Он спросил: "Старший Xuan, мой мастер, мой мастер... Нет, не может быть." Xuan Lao медленно сказал: "Xu, ты сначала успокойся, слушай меня, твоему мастеру будет хорошо." "Как это может быть, так долго... Он пропал навсегда." "Три тысячи путей, избегая одного из них, для него всегда есть шанс жить. Когда ваш мастер отправлялся на восток к Цинь, он также предсказал себе, что хотя его путешествие будет полным опасностей, он в конечном итоге сможет избежать беды, а счастье и несчастье взаимозависимы." Xuan Lao прервал несвязные слова Зилая и успокаивал: "Кроме того, у вашего мастера был прорыв до уровня Цзиндана, и он достиг юаней до своего ухода. Он более чем способен защитить себя, и в эту эпоху конца Закона мало кто сможет его причинить

вред."Услышав, что мастер стал могущественным и у него есть еще одна возможность, Зилай не мог не успокоиться. Его напряженное тело постепенно расслабилось."Это все потому, что ученик неудачник. У него было великое доверие мастера, и я не только не смог передать Фушоудань, доверенный мастером первому императору, но еще и навлек на старика необходимость рисковать тысячами миль в восточном направлении."Оказалось, что Оуянь Сюй, предыдущая жизнь Зилая, был первым учеником предциньского колдуна Ху Фу, когда он путешествовал по миру. В то время Оуянь Сюй был еще молод, его тогда звали Мен Сюй. Его мать, у которой была фамилия Оуянь, была образованной дамой из Шу, знавшей много и умевшей учить. Оуянь Сюй, которому с детства преподавали чтение и письмо, также обучался боевым искусствам у своего отца. Эти навыки обогатили его опыт, и он был хорош и в литературе, и в боевых искусствах. Что касается смены фамилии на материнскую, здесь тоже была причина. В шесть лет его отец ушел на защиту пограничной провинции, и Оуянь Сюй остался с матерью у деда. На следующее утро, когда он и его друзья пошли в горы за плодами, они случайно зашли в пещеру, и не вернулись в течение трех дней и ночей, пока их не нашли местные жители на четвертый день. Семеро детишек, которые были с ним, погибли, а только Оуянь Сюй остался жив, хотя его тело не пострадало, он не мог прийти в сознание. Он мог принимать пищу и пить воду, без видимых отличий от обычных людей. Когда его отец узнал об этом, он спешно вернулся с армии, на расстоянии тысячи миль, чтобы спасти сына. Объехав известных врачей, он не добился успехов. Все они заявляли, что такого случая не было ни разу; не знали, как действовать. Только через два года один даос по имени Ху Фу, путешествующий здесь, услышав от местных об этом странном происшествии, пришел и выразил готовность помочь. Хотя супруги были удивлены неожиданным приходом даосит, они не отказались, поскольку их главной заботой было восстановление их сына. Неизвестно, какие силы использовал Ху Фу, но Оуянь Сюй действительно проснулся. Позже он спросил у мастера, в чем дело, но Ху Фу только улыбался и не отвечал на вопрос. Супруги смотрели на своего выздоровевшего сына и благодарили Ху Фу. Ху Фу только сказал, что все — это судьба, и добавил, что возможность пробуждения сейчас присутствует, но чтобы избежать проблем, нужны два условия: во-первых, он больше не может носить фамилию отца, потому что семья Мен на протяжении веков приносила смерть, а этот ребенок слишком слаб, чтобы подавить злую ауру, а во-вторых, он должен учиться у Ху Фу не покидая Шу на восемь лет и воспользоваться накопленной на протяжении тысячелетий аурой земли. Причину он не объяснил, хотя родители Оуянь Сюя этого не знали, но, ради сына, они сделали то, что велел Ху Фу, и изменили фамилию на Оуянь. Отец не возражал против смены фамилии, так как его свекор проявил доброту, согласившись отдать свою дочь, когда его зятем был просто обычный солдат. В следующие годы Оуян Сю обучался у Сю Фу и развивался в Шу Диди. Спустя восемь лет он попрощался с родителями и отправился в путь с мастером, когда ему исполнилось шестнадцать, и период оттачивания Ци завершился. Два года спустя он пробился на уровень фундаментального мастерства и стал настоящим колдуном, человеком из другого мира. В следующие три года Сю Фу принял еще двух учеников: мужчину и женщину. Женскую ученицу звали И Ян'ег, а мужскую — Цзэн Цзюнь. С тех пор четверо мастера и ученика продолжили свои путешествия по миру. Еще через три года конфликт между семью царствами окончательно завершился, и мудрый и воинственный Царь Цинь сокрушил оставшиеся шесть стран разом, объединив мир под своим правлением. Он запечатал дзен и вершину горы Тай, провозгласив себя первым императором, известным в истории как Первый Император Цинь. Сю Фу выразил благодарность первому императору за мирное правление, благодаря которому люди могли жить в радости и спокойствии, что должно считаться величайшим подвигом всех времен. Поэтому, по приглашению национального лейтенанта Вэй Ю, он с тремя учениками отправился в Сяньян, чтобы увидеть, как Первый Император вступает на престол, что впоследствии стало той самой сценой, которую Цзилай Е видел в своих воспоминаниях. После этого он много лет прожил в Сяньяне, а трое его учеников начали практиковаться в разных областях: кто-то шил, кто-то лечил людей, кто-то сражался, а кто-то стал бизнесменом или

учителем, зарабатывая на жизнь. Однажды Сю Фу был вызван Первым Императором в дворец, и через три дня, после завершения своих дел, покинув дворец, он собрал троих учеников и сообщил, что собирается пересечь море на восток в поисках эликсира жизни для Императора. Спустя месяц, когда все были готовы, они отправились в путь с тремя тысячами мальчиков и девочек, которых прислал Первый Император, а также с различными искусными ремесленниками, драгоценностями, небесными сокровищами и необходимыми ресурсами. С собой были три основных ученика, и они направились на восток. Оуян Сю и его спутники не знали, о чем шла речь между Первым Императором и мастером за эти три дня, а мастер Сю Фу никогда не обсуждал это, так что ученики не осмеливались спрашивать. Путешествие было трудным и необычным, полным опасностей. Группа людей дрейфовала в море на протяжении трех лет, так и не найдя легендарный остров бессмертных Пэнлай. Четверо мастера и ученика остались невредимыми, в то время как остальные пассажиры корабля, будучи обычными смертными, страдали от болезней, ранений, гибели, и даже продукты питания почти иссякли. Им пришлось остановиться на острове, который раскинулся над Восточно-Китайским морем, ожидая возможности продолжить путь. С тех пор люди остались на этом острове, дома начали вырастать из земли, участки земли обрабатывались, среди приближенных оказалось много талантливых людей. Таким образом, всего за несколько лет на этом экзотическом острове появился шумный город, где местные жители переняли все навыки, которые принесли с собой их сопутельники. Четыре мастера и ученика продолжали свои поиски, и еще через три года они отказались от идеи посетить Пэнлай. После множества неудач им все же удалось объединить усилия и создать пилюлю долголетия, позволяющую продлить жизнь: Император мог жить на 800 лет дольше, в то время как обычные люди — на 500. Вспоминая о своих прежних мастерах и учениках, он ощутил теплое чувство в сердце и снова спросил: - Старший Хсуань, как дела у моих младших братьев и сестер? Они не приходят на встречу, мне так их не хватает. - Ах! Они... все ушли...

<http://tl.rulate.ru/book/118053/4841955>